

Поскольку он впервые так отреагировал на Мун Дживу, Хан Минхюн заподозрил, что либо наркотик как-то связан с этим, либо Дживу использовала какие-то другие методы. Однако, прежде чем Хан Минхюн смог снова разобраться в этом вопросе, Мун Дживу опять подошла к нему в отеле.

Хан Минхюн видел, как она разговаривала с маленьким ребенком во время их первой встречи после той ночи. Мягкая улыбка появилась на ее лице и неожиданно Хан Минхюн вдруг перестал ненавидеть эту улыбку на ее лице.

Влечение, которое он почувствовал той ночью, ожило для него в этот момент и на этот раз никаких наркотиков не было. Подняв голову, она уставилась на него в этот момент и Хан Минхюн мог почувствовать все ее эмоции в этот момент.

Она нервничала и была напугана. Однако она была решительна.

Глаза Хан Минхюн сканировали каждое ее маленькое действие, когда она приближалась к нему и он терпеливо ждал, что она будет делать. Вспомнив, какой на самом деле была женщина перед ним, скорее всего, она накричала бы на него. Однако, как ни удивительно, он не почувствовал в ней этого безумия.

Когда она сделала свое внезапное признание о том, как она могла забеременеть, Хан Минхюн было трудно осмыслить сцену перед ним. Как бы много он ни анализировал Мун Дживу, он знал о ее непоколебимой любви к Ан Юнву.

Внезапная смена цели привела Хана Минхюн в замешательство и, не обращая внимания на женщину, Минхюн отошел от женщины. Некоторые наркотики с того дня могли остаться в ее организме и это могло быть следствием этого.

Хан Минхюн почувствовал, какое облегчение испытала Дживу после того, как он ушел. Ему показалось странным, как он мог чувствовать каждую маленькую эмоцию в ней. Тем не менее он решил не обращать на это внимания.

Во время их второй встречи после той ночи Хан Минхюн столкнулся с Дживу в торговом центре. Он легко смог почувствовать беспокойство в ней, когда она приблизилась к нему. Как будто она не решалась это сделать, но что-то подталкивало ее к этому.

Это было тогда, когда он действительно подтвердил, что она была его судьбой и решил заключить с ней брачное соглашение. Ее неуклюжая попытка поддержать разговор позабавила его. Однако, поскольку ему нужно было спешить на встречу, он проигнорировал ее.

Личность Хан Минхюн не даст ей покоя, пока он не выяснит причину своей внезапной смены реакции и удивительного изменения поведения Дживу.

Если Мун Дживу действительно была его судьбой, он должен был отреагировать на нее с самого начала. Однако этого не произошло. За этим стояла причина и независимо от того, сколько Хан Минхюн расследовал все, он зашел в тупик.

Тем не менее, теперь он знал причину. Это было потому, что Сухен завладела телом Дживу. Его судьбой был не Мун Дживу, а Сухен.

Поскольку Хан Минхюн мог легко чувствовать эмоции Сухен, ему показалось забавным, когда она пыталась соблазнить его и вела себя жалко перед ним. Именно тогда он начал дразнить ее, чтобы посмотреть, сколько времени ей потребуется, чтобы показать ему себя настоящую.

Но этого не произошло. Она очень хорошо контролировала свои эмоции и, хотя временами была близка к тому, чтобы показать свою ярость, она сдерживала их. Именно страх, который она испытывала, заставил ее сделать это.

Хан Минхюн понял, что Сухен была очень осторожным человеком и это заставило его захотеть проверить ее возможности. В отличие от Мун Дживу, Сухен не позволяла своим эмоциям легко влиять на ее решения.

Время, которое он провел с Сухен, начинало становиться для него все более приятным и теперь, когда он открыл ей правду обо всем, он хотел посмотреть, как она отреагирует на него.

Будет ли она по-прежнему контролировать свой характер и свои эмоции или полностью откроется перед ним?

Тем не менее, хотя Сухен не была исключительно умна, Хан Минхюн подозревал, что Сухен была хитрой женщиной, которая хотела жить долго и пошла бы на многое ради этого.

Что его больше всего интересовало, так это то, как Сухен адаптируется к этим внезапным изменениям в ее жизни. Сломит ли это ее или она сможет встретить их с энтузиазмом?

Сухен толкнула локтем Хана Минхюна и, уставившись на него с растерянным выражением лица, спросила:

- О чем ты так напряженно думаешь? Поразительно видеть, когда ты думаешь.

Хан Минхюн повернулся, чтобы посмотреть на нее, и сказал:

- Ты ожидаешь, что я не так думаю?

- Не совсем так, - сказала Сухен, - видя, насколько ты загадочен и осторожен, я не ожидала, что ты так легко потеряешься в своих мыслях перед другими.

Услышав слова Сухен, Минхюн мог видеть, как она начинает чувствовать себя комфортно с ним, а Минхюн предвкушал новые приемы, которые она выкинет в этот момент.

- Но разве это справедливо? Тебе позволено чувствовать мои эмоции, но мне не позволено чувствовать твои. Это абсолютное вторжение в частную жизнь, - отметила Сухен.

Хан Минхюн пожал плечами и сказал:

- Видя, какой ты глупый, даже если ты почувствовал мои эмоции, ты не сможешь их понять.

Сухен разозлилась, услышав его слова. Хан Минхюн без труда почувствовал это. Однако было что-то, что удерживало ее от выражения этого.

Сухен села на кровать и положила руки на плечо Минхюна. Минхюн догадывался о том, что Сухен собиралась сделать и с безразличным выражением лица ждал, когда Сухен предпримет какие-то действия.

- Минхюн, очень давно мы этого не делали. Итак, мы можем...? Сухен застенчиво произнесла...

Хан Минхюн понял, на что намекала Сухен и ему не составило труда увидеть, что Сухен на самом деле не была застенчивой. Как женщина, стоявшая перед ней, могла подумать, что ее

игра подействует на него?

- Ты же понимаешь, что я могу видеть твои истинные эмоции, - сухо сказал Минхюн.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1574486>